

ИГОРЬ ЛИФАНОВ:

«Я НЕ ЗЛОЙ И НЕ БРУТАЛЬНЫЙ»

Игорь Лифанов — злодей в кино, но добрый и отзывчивый человек в жизни. При всей своей нынешней популярности он совершенно не пафосный и не заносчивый человек. Игорь Лифанов — всегда на виду. Вот он бандит-отморозок Вентилятор в «Убойной силе», вот оперуполномоченный Колбасов в «Бандитском Петербурге», а вот старший прапорщик Хрусталев в «Спецназе». Но недавно актер решил сменить имидж и снялся в лирической драме Стаса Марева «Настоящая любовь».

— Наверное, я просто устал от большого количества боевиков, в которых снимался в последнее время, — признался актер. — Поэтому когда поступило предложение сняться в лирической драме, сразу согласился. И персонаж мой на этот раз никого не убивает. Такой, знаете ли, принц на черном «БМВ». С остальной группой я тоже был давно знаком, только с исполнительницей главной женской роли — Татьяной Федоровской — встретился впервые. Но мы с Таней быстро нашли общий язык. Она замечательная актриса и настоящий профессионал своего дела. К тому же именно ей принадлежит идея всей картины.

— Ваш герой — достаточно обеспеченный человек. А себя вы можете назвать обеспеченным человеком?

— По сравнению с моими соседями — наверняка. По сравнению с олигархами, конечно, нет. У меня есть все, что нужно, а чего не хватает — не скажу. Конечно, у всех бывают проблемы, но я на жизнь жаловаться не привык. Правда, сейчас у всех проблема одна — кризис.

— Лично вас он коснулся?

— Пока не особо. Надо уметь видеть плюсы даже в такой сложной ситуации. Посудите сами: по всей Европе люди стали в гости ходить, как-то поддерживать друг друга. Так было после войны. А мы, как всегда, зациклены на себе, живем в своей ракушке. Это очень обидно. Может, нам и необходим крепкий пинок, чтобы вспомнить, что мы есть друг у друга.

— В одном интервью было написано, что вы телевизор вообще не смотрите...

— Не знаю, это не про меня. (Смеется.) Мне интересно, что происходит в мире. Я — романтик. Надеюсь, что все изменится и люди в России станут не такими грустными. Нашего человека как за гранью можно

безошибочно узнать? По глазам! В них всегда такая тоска непонятная. Как только такие глаза видишь, можно смело спрашивать, который час, и тебе ответят по-русски.

— Так в телевизоре этой тоски чуть ли не больше, чем в жизни.

— Да! И я в том числе в какой-то степени приложился к этому руку.

— Вы про свои роли бандитов? У вас среди журналистов даже появилось неформальное звание «заслуженного киллера Российской Федерации».

— Слышал об этом. До сих пор так называют. Сначала было смешно такое читать, потом не очень, а сейчас совсем не смешно. Никто не хочет замечать моих смешных ролей, как, например, в «Ночном дозоре». У меня сорок фильмов, и все разные.

— Вам больше по душе звание заслуженного комика России?

— А я и так комик, без всяких званий. Не знаю, как мне вас убедить, что я не злой и не brutальный. Мне кажется, что я смешной человек. Поэтому так радуюсь возможности повеселиться в театре. Мне интересно делать то, что я делаю. Когда меня обзывают сериальным артистом — честно, очень обидно. Неужели они думают, что я прихожу на работу и говорю: у вас тут сериал, значит, я буду играть вполсилы? Нет, конечно. Ты так же стараешься, так же умерщвляешь свои нервные клетки. Не люблю, когда режиссеры говорят: «Чего вы из себя корчите! Это вам не Чехов!». Что это значит? Что какого-нибудь условного Пупкина надо играть как-то иначе? А Шекспира тогда как играть? Если не как Чехова, то лучше или хуже?

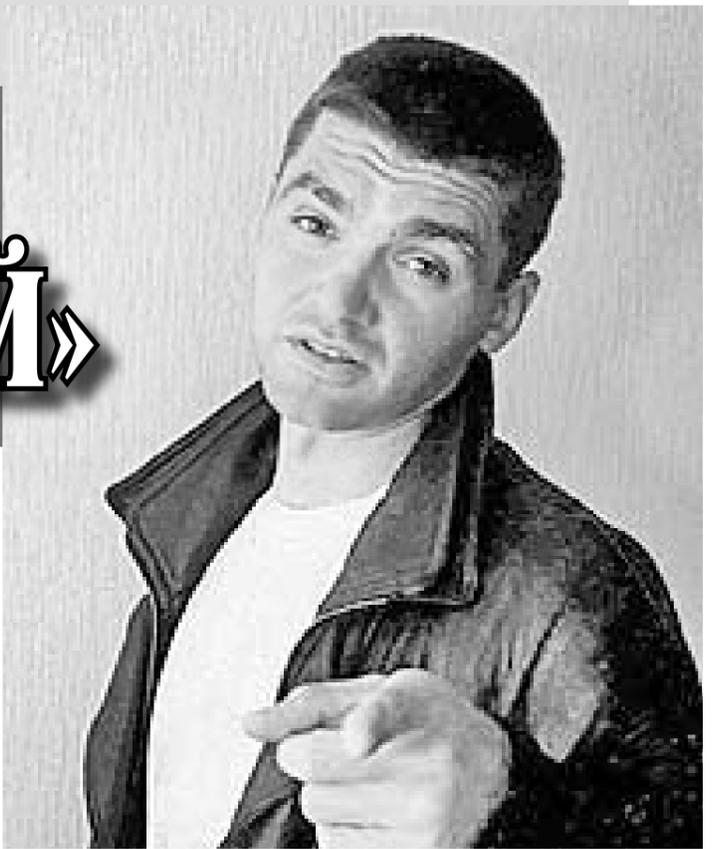
— И часто у вас возникают такие конфликты с режиссерами?

— Было пару раз, но не с режиссерами, а с продюсерами. Но тогда я скандалил не из-за роли, а из-за технических моментов. Особенно

когда речь идет о съемках трюковых сцен, в которых актеры рискуют своим здоровьем.

— К вам на улице поклонники не пристают с просьбой дать автограф?

— А я не хожу по улице. Передвигаюсь только на автомобиле.

— Нет. Кто знает, может, моя карьера не сложилась бы так удачно, если бы я остался тогда в Москве. Я вас уверяю: большинство из тех, кто сейчас поступает в актерские вузы в столице, искусство волнует в последнюю очередь. Отучатся от силы две

Но насовсем переезжать из Петербурга вряд ли стану. Мне он уже стал роднее, чем Николаевск, где я родился. К тому же мой отец родом из Ленинграда, его просто вывезли в глубинку с семьей во время блокады. Можно сказать, что я вернулся на историческую родину.

— Вы сказали, что по городу передвигаетесь исключительно на машине. Правила часто приходится нарушать?

— Стараюсь ездить по правилам, тем более жена против быстрой езды. Да я и сам не люблю рисковать в обычной жизни. А вот на площадке — другое дело. Я сейчас снимаюсь в одном сериале, играю милиционера. Там мне каскадеры дали «оторваться» — погоняли просто супер! В этом и заключается волшебство актерской профессии,

что она дает шанс побыть совсем другим человеком.

— Вернемся к фильму «Настоящая любовь». Ваш персонаж до встречи с героиней Татьяной Федоровской как раз пережил разрыв в отношениях. Как вы думаете, почему люди, которые были долгое время вместе, все равно расстаются?

— Ответ простой: мой персонаж слишком добрый. Все-таки добро должно быть с кулаками. Надо иметь гордость даже в делах любви. Можешь быть добрым, ласковым, каким угодно, но важно помнить: ты мужчина, ты первый. Если в отношениях другая расстановка сил, жена сама тебя же начнет презирать.

— Вы научились быть «добрым с кулаками»?

— Нет. (Смеется.) Пока только в теории.

— Ваша жена Татьяна Алтеева тоже актриса. Кто главный в семье?

— Нет такого, что я, типа, глава семьи. Конечно, как мужчина я больше зарабатываю. В общем, мы друг к другу относимся с уважением.

— Вы много лет вместе. Хорошо друг друга изучили?

— Невозможно узнать друг друга полностью. Я думаю, годам к 90, если доживем, может, чуть-чуть узнаем. А сейчас мы не знаем друг друга совсем. Скажу даже так: мы стесняемся сейчас делать какие-то вещи, которых не стеснялись в начале семейного пути. Столько загадок у человека! А уж у женщины! А у жены!

А как еще? Вы еще спросите, хожу ли я в магазин.

— А разве не ходите?

— Нет.

— Хорошо. Не видите этих цен, которые повышаются каждый день.

— Я в Интернете сижу часто, так что держу руку на пульсе.

— Вы в детстве мечтали сыграть мальчика в концлагере...

— Такая мечта появилась у меня после просмотра фильма «Помни имя свое» Сергея Колозова. Это картина о матери, разлученной с сыном в Освенциме и встретившейся с ним только после войны. Фильм этот на меня произвел очень сильное впечатление в свое время.

— Вы учились на актера в Петербурге, но когда-то пробовали поступить в Москве. Не жалуете, что не удалось зацепиться в столице?